

Научная статья

УДК 94(47)

doi: 10.17223/19988613/76/3

Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма с использованием информационных технологий

Владимир Георгиевич Кикнадзе

Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Москва, Россия, KiknadzeVG@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ управленческой и законотворческой деятельности, нормативно-правовой базы и ее имплементации в области обеспечения федеральной, общественной и информационной безопасности Российской Федерации, связанных с профилактикой экстремизма и противодействия терроризму, за 2012–2017 гг., в том числе алгоритм взаимодействия государственных органов и граждан России при проведении проверок средств массовой информации на предмет публикации информации экстремистского характера.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, терроризм, средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, эффективность блокировок информационных ресурсов, федеральный закон

Для цитирования: Кикнадзе В.Г. Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма с использованием информационных технологий // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 25–30. doi: 10.17223/19988613/76/3

Original article

The state policy of the Russian Federation on countering the spread of extremist and terrorist ideology through information technologies

Vladimir G. Kiknadze

Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Moscow, Russian Federation, KiknadzeVG@mail.ru

Abstract. As part of the extended board of the Prosecutor General, February 15, 2018, the President of Russia V.V. Putin pointed out that the most serious attention should be paid to countering extremism. The authority received by the Prosecutor General's Office to block the websites containing information of an extremist nature allowed to block over 3,000 web pages during the period of 2015–2018. Direct calls for extremist activity have been removed from over 70 thousand websites. At the same time, as V. Putin noted, radical ideology still poses a serious threat to our society and the country.

The assessment made by the President confirms, refines and expands the analysis of the statistical reporting data of the Internal Affairs Ministry of Russia (dynamics of crimes of an extremist orientation for 2012–2017; dynamics of crimes against the foundations of the constitutional system and public calls for extremist activity in 2016–2017; crime dynamics of pupils and students of educational organizations in 2012–2017), the Prosecutor General of Russia on the dynamics of extremist crimes in the regions (according to the federal districts and subjects of the Federation) for 2010–2014.

An important result of the analysis of the statistical reporting data of the Internal Affairs Ministry is the conclusions about the main category of people committing crimes in Russia – those who do not have a constant source of income and are unemployed – the share of whom in 2016 and 2017 amounted to 66–67%.

The analysis of managerial and legislative activities, the regulatory framework and its implementation in the field of ensuring the federal, public and information security of the Russian Federation related to the prevention of extremism and the fight against terrorism for 2012–2017 is presented.

By identifying and summarizing the practical work experience of government bodies, the article provides an algorithm for the interaction of government bodies and citizens of Russia during media audits for the publication of extremist information. The existing approach, according to the author, does not meet the requirements of ensuring national security.

The problem of discrimination of the Russian media abroad (the resolution of the European Parliament of November 23, 2016 on countering the Russian media) and the countermeasures of Russia are considered as well.

In conclusion, the author formulated some proposals which can help to reduce risks and threats to information security, increase the efficiency of state and public activities and preserve the cohesion of Russian society. It is also proposed to reduce the time for consideration of a written application of citizens on the prevention of extremism from 30 to 10 days

(to amend Article 11 (paragraph 1) and Article 12 (paragraph 1) of the Federal Law “On the Procedure for Considering Applications of Citizens of the Russian Federation” dated 02.05.2006 No. 59-FZ) and make appropriate amendments to the regulations of federal authorities (Ministry of Internal Affairs, Prosecutor's Office, Roskomnadzor, Courts, Ministry of Justice).

Keywords: extremist crimes, terrorism, the media, information and telecommunications networks, the Internet, the effectiveness of information resources blocking, federal law

For citation: Kiknadze V.G. (2022) The state policy of the Russian Federation on countering the spread extremist and terrorist ideology through information technologies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya – Tomsk State University Journal of History.* 76. pp. 25–30. doi: 10.17223/19988613/76/3

Экстремизм и терроризм являются одними из наиболее сложных проблем международной безопасности современности. В полной мере они проявляются и как социально-политические проблемы, угрозы национальной безопасности современного российского государства и общества.

Связано это в первую очередь с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в России. Поэтому в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (п. 43) деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности.

В рамках расширенной коллегии Генеральной прокуратуры 15 февраля 2018 г. Президент России В.В. Путин в своем выступлении не только подвел итоги деятельности ведомства за 2017 г., но и отметил, что, как и прежде, самое серьезное внимание следует уделить противодействию экстремизму. «В прошлом году число подобных преступлений выросло почти на 5% по сравнению с 2016 г. Отмечу, что четыре года назад Генеральная прокуратура получила полномочия по блокировке сайтов, содержащих информацию экстремистского характера. За эти годы по требованию прокуроров заблокировано свыше 3 тыс. интернет-страниц. С более чем 70 тыс. сайтов удалены прямые призывы к экстремистской деятельности. Нужно продолжать такую системную работу по противодействию распространению радикальной идеологии, которая представляет серьезную угрозу для нашего общества и страны» [1].

Вместе с тем анализ данных статистической отчетности позволил выявить ежегодную (5–10%) негативную тенденцию роста преступлений экстремистской направленности (ПЭН) в России на протяжении пяти лет, с 2012 по 2017 г.: с 58 до 140 преступлений в месяц.

Данная тенденция свойственна, исходя из анализа сведений Генпрокуратуры России за 2010–2014 гг., большинству субъектов Российской Федерации (84%). Например, устойчивая тенденция роста количества ПЭН с 2010 по 2014 г. отмечалась в Калининградской области (300%), Краснодарском крае (300%), Ханты-Мансийском АО (300%) и Свердловской области (500%). Стабильно высокий показатель ПЭН сохранялся в 2012–

2014 гг. в Курской области (2,68 преступлений на 100 тыс. населения), Республике Карелия (2,83), Ненецком АО (2,34), Новгородской области (3,2), Республике Ингушетия (2,26), Курганской области (2,15), Республике Алтай (2,38).

Помимо Камчатского края и Магаданской области, еще лишь в трех регионах России отмечается стабильно невысокий уровень ПЭН: в Калужской области (0,6), Санкт-Петербурге (0,2) и Республике Тыва (0,64). Снижение показателя наблюдалось в Брянской, Костромской, Псковской областях, Адыгее, Волгоградской, Ростовской областях, Башкортостане, Иркутской и Новосибирской областях.

Следует обратить внимание на обстановку в Дальневосточном и Уральском федеральных округах. Так, в ДФО наряду с регионами со стабильно невысоким количеством ПЭН (Камчатский край, Магаданская область – 0,6 на 100 тыс. населения) «лидерующие» позиции по стране на 2014 г. занимала Сахалинская обл. (3,85); при отсутствии в 2010–2013 гг. ПЭН в Еврейской АО и Чукотском АО, в 2014 г. отмечается всплеск проявлений экстремизма (1,16 и 1,97 соответственно). На Урале все субъекты имеют стабильно высокий уровень ПЭН или демонстрируют высокие темпы роста ПЭН.

При этом в 2016 и 2017 гг. наблюдается рост преступлений против основ конституционного строя (50,4 и 57,3 в месяц соответственно) и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (25,4 и 28,0 соответственно), чему в немалой степени способствует современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий. Следовательно, информационная безопасность остается одним из приоритетных направлений в системе обеспечения национальной безопасности.

В масштабах государства еще одной негативной тенденцией является ежегодный рост (с 275 до 480) количества зарегистрированных ПЭН, которые находились в производстве с предыдущего отчетного периода. Во-первых, это явный признак низкой эффективности работы по раскрытию данного вида преступлений; во-вторых, с учетом тенденции роста ПЭН, – основание для утверждения, что риски повышения конфликтогенности в России в ближайшее время могут перерастти в угрозу национальной безопасности.

Анализ данных по регионам показал, что за исключением Приволжского федерального округа, где отмечается снижение количества ПЭН в Республике Башкортостан, всем федеральным округам свойственна отрицательная статистика ПЭН.

Изучение данных статистической отчетности МВД России позволяет прогнозировать дальнейшее снижение количества и доли преступности учащихся и студентов в общей преступности, что в настоящее время отмечается как положительная тенденция: количество учащихся и студентов, совершивших преступления, сократилось с 4,9 тыс. в месяц в 2012 г. до 3,6 тыс. в 2017 г.; доля учащихся и студентов среди лиц, совершивших преступления, за этот же период – с 5,9% до 4%.

Вместе с тем следует обратить внимание на неснижаемый значительный вес совершивших преступления несовершеннолетних лиц (73–79%). Это тревожный сигнал сохранения высокого протестного потенциала российской молодежи. В этой связи полагаем актуальным для регионов России опыт Ростовской области, где в результате реализации региональной долгосрочной целевой программы «Профилактика экстремизма и терроризма на 2012–2014 гг.» удалось снизить уровень преступности среди несовершеннолетних обучающихся на 4,5–15%.

Важным результатом анализа данных статистической отчетности МВД являются выводы об основной категории лиц, совершающих преступления в России – лица, не имеющие постоянного источника дохода (ПИД) и безработные, доля которых в 2016 и 2017 гг. составляет 66–67%, и значительном отрицательном потенциале групповой преступности (лица, совершившие преступления в составе группы или группы лиц по предварительному сговору), доля которой составляет 12–14%.

В 2014 г. в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегии национальной безопасности до 2020 года была разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом России 28 ноября 2014 г., ПР-2753). В документе стратегического планирования отмечается, что за последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. Наиболее опасные виды экстремизма проявляются путем распространения призывов к насилиственным действиям, прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети (ИТС), включая сеть Интернет (п. 11).

Более того, в Стратегии отмечено, что ИТС, включая сеть Интернет, стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций (п. 12). Поэтому среди основных задач государственной политики в сфере противодействия экстремизму были определены совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики (п. 26 «б») и реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма (п. 26 «в»). Основные направления в сфере государственной информационной политики предусматривали, в частности, создание единого реестра запрещенных сайтов и единой базы экстремистских материалов, повышение эффективности работы уполномоченных органов государственной власти по выявлению и пресечению изго-

тования, хранения и распространения в СМИ и ИТС экстремистских материалов, координацию осуществления мер информационного противодействия распространению экстремистской идеологии в ИТС Интернет (п. 27 «д»).

6 июля 2016 г., на втором этапе реализации Стратегии противодействия экстремизму, Президент России подписал два федеральных закона: «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (федеральный закон № 374-ФЗ) и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (федеральный закон № 375-ФЗ). Оба федеральных закона приняты Государственной Думой 24 июня 2016 г. и одобрены Советом Федерации 29 июня 2016 г. Законопроекты были подготовлены и внесены в Государственную Думу депутатом И.А. Яровой и сенатором В.А. Озеровым, получив неофициальное название «пакет Яровой», или «антитеррористический пакет».

Данные федеральные законы направлены на совершенствование правового регулирования в сфере противодействия терроризму. Например, Федеральный закон № 375-ФЗ расширяет перечень преступлений террористической направленности, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста. Кроме того, предусматривается усиление уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, а также уточняется понятие «финансирование терроризма». Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) дополнился ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», устанавливающей ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности.

Предусмотрена возможность проводить по решению суда осмотр и выемку электронных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи, при наличии достаточных оснований полагать, что они могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

В российском обществе наибольший резонанс получили положения «проекта Яровой», реализованные в Федеральном законе № 374-ФЗ: требования к операторам связи и организаторам распространения информации в сети Интернет хранить переписку и переговоры пользователей в течение полугода [2]. В целом негативные оценки пакета законопроектов сводились к формуле: дорогой и опасный для общества, неэффективный для государства, нарушающий права граждан.

Подписав 6 июля 2016 г. соответствующий указ, В.В. Путин в этот же день поручил правительству и ФСБ подготовить документы, связанные с нововведе-

ниями. В частности, до 1 сентября 2016 г. необходимо было решить, можно ли в России наладить выпуск оборудования для исполнения закона [3], до 1 ноября 2016 г. – уточнить график введения норм, требующих затрат от участников рынка. Кабинету министров поручалось мониторить ход имплементации закона.

Особое внимание Президент России поручил обратить на уточнение этапов применения норм, требующих существенных финансовых ресурсов и модернизации технических средств хозяйствующих субъектов, с учетом необходимости использования отечественного оборудования. Также он поручил уточнить полномочия правительства и федеральных органов власти в связи с применением пакета законов, Минпромторгу и Минкомсвязи – проанализировать и сформулировать предложения по возможности, срокам и объемам финансовых затрат, ФСБ было поручено утвердить порядок сертификации средств кодирования при передаче сообщений в Интернете, определить перечень средств, подлежащих сертификации, а также порядок передачи ключей шифрования [4].

В начале 2017 г. необходимость коррекции пакета принятых законов также признали в Минэкономразвития и ФАС. В официальном отзыве ФАС к экспертному совету было указано, что ведомство намерено обсудить механизм реализации закона, «чтобы не допустить ущемления интересов потребителей и поддержания условий конкуренции на рынке связи» [5].

Вместе с тем, несмотря на наличие многочисленных недостатков, уже сегодня принятые федеральные законы заставляют террористов и их пособников задуматься, что они будут преданы суду и понесут справедливое наказание. Так, 16 января 2017 г. в Чечне возбудили первое уголовное дело по статье из «пакета Яровой» (ст. 205.6 УК РФ – «Несообщение о преступлении») в отношении Асхаба Хизриева, который не сообщил в правоохранительные органы о планах Фарида Сафина уехать в Сирию для участия в деятельности террористической организации [6]. 6 февраля 2017 г. по этой статье вынесли первый приговор: Улукбек Гафуров был признан виновным в том, что, достоверно зная об обучении гражданина Киргизии Равшана Акбарова в лагере боевиков ИГ, он не заявил о данной деятельности своего знакомого [7].

Для определения основных проблем взаимодействия власти с институтами гражданского общества при выявлении признаков и профилактике экстремизма нами изучен алгоритм деятельности государственных органов Северо-Западного ФО и проведен эксперимент на базе Центрального ФО.

В результате определены три алгоритма взаимодействия при выявлении экстремистских материалов на первом (досудебном) этапе взаимодействия. Данные алгоритмы (механизмы взаимодействия) зависят от наличия признаков СМИ (зарегистрировано или не зарегистрировано в порядке, установленном ст. 8 Закона РФ от 27 декабря 1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ)). В совокупности в процессе принятия решения о наличии в информации признаков экстремизма и его доведения до общества участвует восемь субъектов отношений:

органы государственной власти пяти министерств и ведомств (МВД, прокуратура, Роскомнадзор, суды, Минюст); граждане и институты гражданского общества; профессиональные сообщества (лингвисты, психологи); коммерческие организации (операторы связи, СМИ).

Проблему большого количества звеньев в управлеченческой цепи проверки информации (от трех до пяти органов власти) усугубляет положение, согласно которому рассмотрение обращений по вопросу наличия в информации признаков экстремизма происходит на тех же условиях, что и других обращений граждан России, т.е. до 30 суток. Безусловно, с учетом современного уровня развития информационных и коммуникационных технологий, за 100 дней проверки информации экстремистского характера последняя может распространяться в неконтролируемом масштабе и достигнуть своей цели. Такой подход не соответствует требованиям обеспечения национальной безопасности.

В конце 2016 г. Россия получила новое оружие для сопротивления в информационной войне: Президент РФ Указом от 5 декабря 2016 г. № 646 утвердил Доктрину информационной безопасности Российской Федерации. Одним из главных направлений в документе обозначено предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть в результате применения информационных технологий. Стратегическими целями доктрины определены: защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности России, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры. В документе также идет речь и о дискриминации российских СМИ за рубежом (напомним, что Европарламент принял 23 ноября 2016 г. резолюцию о противодействии российским СМИ).

Сложившаяся с 2012 г. практика применения меры по ограничению доступа к информационным ресурсам, сайтам, страницам сайтов в сети Интернет к 2017 г. выявила недостаточную эффективность блокировок: полностью достичь целей не удавалось. Этому, в частности, препятствовали возможности обнаруживать ссылки на заблокированные ресурсы в результатах поисковых выдач поисковых систем и использовать технологии, позволяющие получить доступ к заблокированным информационным ресурсам (технология «обхода блокировок»). С целью повышения эффективности воздействия на поведение субъектов информационных правоотношений 29 июля 2017 г. Президент России подписал федеральный закон № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», который вступил в силу с 1 ноября 2017 г. и установил механизм ограничения доступа к информационным ресурсам на основании решений Роскомнадзора, а также отменил положения, регулирующие распространение блогерами общедоступной информации в сети Интернет.

Кроме того, также в 2017 г. с целью регламентации работы библиотек с документами,ключенными в фе-

деральный список экстремистских материалов (ФСЭМ), опубликованный на сайте Минюста России, были разработаны Рекомендации по работе библиотек с документами, включенными в ФСЭМ (утверждены первым заместителем министра культуры РФ 12 сентября 2017 г.). Документом, в частности, определен порядок выявления интернет-ресурсов и ограничение доступа с компьютеров библиотеки.

Принятие в 2017 г. федерального закона № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статью 6 Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» (от 25 ноября 2017 г.) стало ответной мерой на притеснение российских СМИ в США и, в частности, признание RT America иностранным агентом. Теперь СМИ, получающие иностранное финансирование, могут быть признаны в РФ «иностранным агентом», а значит – ежеквартально отчитываться Минюсту России о своей деятельности, доходах и расходах, сопровождать свои публикации пометкой «иностранный агент». Принятый закон также вводит процедуру внесудебной блокировки сайтов нежелательных организаций.

При этом еще в 2014 г. в целях повышения открытости деятельности СМИ, получающих финансовую и иную поддержку из иностранных источников, был разработан проект федерального закона № 535071-6 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О средствах массовой информации” в части введения статуса средства массовой информации – иностранного агента». Проектом ФЗ предлагалось создать дополнительный реестр СМИ – иностранных агентов, установить для таких СМИ обязанность указывать принадлежность к иностранным агентам на всей производимой и распространяемой продукции, ввести контроль посредством отчета перед уполномоченным Правительством РФ органом исполнительной власти о расходовании иностранных средств, использовании иностранного имущества и т.д. За нарушение порядка деятельности СМИ, выполняющего функции иностранного агента, предполагалось ввести штрафные санкции, для чего предлагалось дополнить главу 19 КОАП РФ. Однако 10 декабря 2014 г. Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи принял заключение на проект федерального закона № 3.27-6/572,

в котором отметил расхождение с существующими нормами права (Закон о СМИ, ГК РФ), отсутствие в законодательстве РФ ключевых терминов проекта, другие недостатки его понятийно-категориального аппарата. В итоге Комитет не поддержал принятие проекта федерального закона и рекомендовал его отклонить. Вероятно, принятие закона в 2014 г. могло бы не только способствовать повышению эффективности защиты национальных интересов России, но и укреплению международной безопасности в целом.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно рекомендовать следующие меры повышения эффективности воздействия на поведение субъектов информационных правоотношений по превентизации рисков использования информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды экстремизма, терроризма и сепаратизма:

1. В целях повышения оперативности сократить сроки рассмотрения письменного обращения граждан по вопросам профилактики экстремизма с 30 до 10 дней (внести изменения в ст. 11 (п. 1) и ст. 12 (п. 1) федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 № 59-ФЗ) и внести соответствующие изменения в регламенты федеральных органов власти (МВД, прокуратура, Роскомнадзор, суды, Минюст).

2. В целях распространения положительного опыта профилактики экстремизма в регионах Российской Федерации рекомендовать к изучению, адаптации и применению региональные долгосрочные целевые программы, такие как «Профилактика экстремизма и терроризма» (успешно реализована в Ростовской области), программа адресной профилактики терроризма и экстремизма на муниципальном уровне (Ставропольский край). Экономический эффект от проведения подобных программ достигается за счет уменьшения количества преступлений (в том числе среди несовершеннолетних) и увеличения количества учреждений социальной сферы с наличием системы технической охраны.

Полагаем, что данные предложения, при условии их учета и реализации, могут способствовать снижению рисков и угроз информационной безопасности, сохранению сплоченности российского общества, повышению эффективности государственной и общественной деятельности.

Список источников

1. Заседание коллегии Генпрокуратуры России. 2018. 15 фев. // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863>
2. Реализация законопроекта Яровой обойдется Mail.ru Group почти в \$2 млрд. Это в 3 раза больше годовой выручки компании // Ведомости : электронное периодическое издание. 2016. 23 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/06/24/646582-zakonoproekta-yarovoi-mailru>
3. Кантышев П. ФСБ предлагает доработать систему прослушки для исполнения закона Яровой // Mail.ru. 2016. 9 авг. URL: <https://news.mail.ru/politics/26719834/?frommail=1>
4. Путин подписал пакет Яровой. Котировки российских операторов связи снизились // Ведомости : электронное периодическое издание. 2016. 7 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/07/07/648335-putin-yarovoi>
5. Серыгина Е. Закон Яровой нужно корректировать, считают Минэкономразвития и ФАС // Ведомости : электронное периодическое издание. 2017. 19 янв. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/01/19/673589-zakon-yarovoi-korrektirovat>
6. Савельева М. В Чечне возбудили первое дело по статье о недонесении из «пакета Яровой» // Mail.ru. 2017. 16 янв. URL: <https://news.mail.ru/incident/28446526/?frommail=1>
7. В России впервые вынесен приговор по статье о недонесительстве «пакета Яровой» // Деловой Петербург. 2017. 6 фев. URL: https://www.dp.ru/a/2017/02/06/V_Rossii_vpervie_vinesli

References

1. President of Russia. (n.d.) *Zasedanie kollegii Genprokuratury Rossii, 15 fevralya 2018 g.* [Meeting of the Board of the Prosecutor General's Office of Russia. February 15, 2018]. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56863>
2. *Vedomosti.* (2016a) Realizatsiya zakonoproekta Yarovoy obyodetsya Mail.ru Group pochti v \$2 mlrd. Eto v 3 raza bol'she godovoy vyruchki kompanii [The implementation of the Yarovaya bill will cost Mail.ru Group almost \$2 billion. This is 3 times more than the company's annual revenue]. 23rd June. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/06/24/646582-zakonoproekta-yarovoi-mailru>
3. Kantyshев, P. (2016) *FSB predlagayet dorabotat' sistemu proslushki dlya ispolneniya zakona Yarovoy* [FSB proposes to finalize the wiretapping system for the enforcement of the Yarovaya Law]. [Online] Available from: <https://news.mail.ru/politics/26719834/?frommail=1>.
4. *Vedomosti.* (2016b) *Putin podpisal paket Yarovoy. Kotirovki rossiyskikh operatorov syazi snizilis'* [Putin signed the Yarovaya package. Quotes of Russian telecom operators have decreased]. 7th July. [Online] Available from: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/07/07/648335-putin-yarovoi>
5. Sergina, E. (2017) *Zakon Yarovoy nuzhno korrektirovat'*, schitayut Minekonomrazvitiya i FAS [The Yarovaya law needs to be corrected, according to the Ministry of Economic Development and the Federal Antimonopoly Service]. *Vedomosti.* 19th January. [Online] Available from: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/01/19/673589-zakon-yarovoi-korrektirovat>
6. Savelieva, M. (2017) *V Chechne vozбудили pervoe delo po stat'e o nedonesenii iz "paketa Yarovoy"* [In Chechnya, the first case was initiated under the article on failure to report from the "Yarovaya package"]. 16th January. [Online] Available from: <https://news.mail.ru/incident/28446526/?frommail=1>
7. *Delovoy Peterburg.* (2017) *V Rossii vpervye vynesen prigovor po stat'e o nedonositel'stve "paketa Yarovoy"* [In Russia, for the first time, a verdict was passed under the article on failure to report from the "Yarovaya package"]. 6th February. [Online] Available from: https://www.dp.ru/a/2017/02/06/V_Rossii_vpervie_vinesli

Сведения об авторе:

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Россия). E-mail: KiknadzeVG@mail.ru

Information about the author:

Kiknadze Vladimir G. – Doctor of Historical sciences, Associate Professor, Corresponding member Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: KiknadzeVG@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.06.2018; принята к публикации 22.02.2022

The article was submitted 24.06.2018; accepted for publication 22.02.2022